

ДИНАМИКА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ТЮРКСКОМ МИРЕ И РОЛЬ ПОЛИТИК

DYNAMICS OF ETHNOCULTURAL RELATIONS IN THE TURKIC WORLD AND THE ROLE OF POLITICS

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.13-22>

EDN: AKYQOS

Проблема этнических связей Алтайского и Западносибирского регионов в период Средневековья (по материалам этнонимии, фольклора и традиционной культуры)

З.А. Тычинских

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Тобольск, Российская Федерация
zaituna.09@mail.ru*

Резюме. В статье рассматриваются данные этнонимии и фольклора, сохранившиеся у современных сибирских и алтайских тюрков, которые позволяют говорить о достаточно активных этнических связях Алтайского и Западносибирского регионов. Великое переселение народов, создание тюркских государственных образований, затем империи Чингисхана и монгольская экспансия, а на последнем этапе – присоединение Западной Сибири к Московскому государству стали ключевыми этапами в процессе тюркизации Западной Сибири. Сохранившиеся на территории проживания сибирских татар этнонимы и топонимы, такие как *йелан*, *сары*, *естек*, *таз* и другие свидетельствуют о достаточно раннем проникновении в Западную Сибирь тюркского/кыпчакского этнического компонента. В фольклоре алтайцев, татар, башкир, ногайцев, казахов, узбеков, кыргызов присутствуют эпические сказания «Алып Манаш(с)», «Козы Корпеш и Баян-Сылу», «Марат-бий», «Ак Кубэк», которые являются общими для этих народов. В общетюркском фольклорном наследии отразились этнокультурные связи сибирско-алтайского ареала периода Средневековья. Автор обращает внимание на то, что, хотя в сибиреведческой литературе выработалась устойчивая традиция считать прародиной сибирских тюрков Алтай, откуда вышли и распространились далее на запад различные тюркские племена, данный вопрос далеко не однозначен. По мнению автора, процессы взаимодействия сибирских татар и алтайцев имели разновекторный характер на разных исторических этапах. Причем в период после завоевания Москвой Сибирского ханства происходит активное движение татарского населения Западной Сибири в восточном направлении, что нашло отражение в появлении на Алтае новых тюркских групп.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Алтай, тюрки, кыпчаки, сибирские татары, алтайцы, миграции, топонимы, этнонимы.

Для цитирования: Тычинских З.А. Проблема этнических связей Алтайского и Западносибирского регионов в период Средневековья (по материалам этнонимии, фольклора и традиционной культуры). *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 1. С. 13–22. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.13-22> EDN: AKYQOS

**The problem of ethnic ties between the Altai
and West Siberian regions in the Middle Ages
(based on ethnonymy, folklore and traditional culture)**

Z.A. Tychinskikh

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Tobolsk, Russian Federation

zaituna.09@mail.ru

Abstract. The article examines the ethnonymy and folklore data preserved by modern Siberian and Altai Turks, which implies fairly active ethnic ties between the Altai and West Siberian regions. The great migration of peoples, founding Turkic state formations, then the empire Genghis Khan and the Mongol expansion, and at the last phase – the annexation of Western Siberia to the Moscow State became the key stages in the turkification process of the Western Siberia territory. The ethnonyms and toponyms preserved in the territory inhabited by the Siberian Tatars, such as Yerlan, saryestek, taz, etc., indicate a fairly early penetration of the Turkic/Kipchak ethnic component into Western Siberia. In the folklore of the Altaians, Tatars, Bashkirs, Nogais, Kazakhs, Uzbeks, and Kyrgyz, there are epic tales *Alyp Manash(s)*, *Kozy Korpesh and Bayan-Sulu*, *Marat-biy*, and *Ak Kubek* that are common to these peoples. The ethnocultural ties of the Siberian-Altai area during the Middle Ages are reflected in the common Turkic folklore heritage. The author draws attention to the fact that, despite the fact that a stable tradition has developed in the Siberian literature to consider Altai as the ancestral homeland of the Siberian Turks from where various Turkic tribes came and spread further west, this issue is far from unambiguous. According to the author, the processes of interaction between Siberian Tatars and Altaians had a multi-vector character at different historical stages. Moreover, in the period after Moscow conquered the Siberian Khanate, there was an active movement in the eastern direction, which was reflected in the appearance of new Turkic groups in the Altai.

Keywords: Western Siberia, Altai, Turks, Kipchaks, Siberian Tatars, Altaians, migrations, toponyms, ethnonyms.

For citation: Tychinskikh Z.A. (2025) The problem of ethnic ties between the Altai and West Siberian regions in the Middle Ages (based on ethnonymy, folklore and traditional culture). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 1: 13–22. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-1.13-22> (In Russ.)

Проблема этнических связей Алтайского и Западносибирского регионов находится в контексте актуальности вопроса об этапах тюркизации Западной Сибири. Данная тема, несмотря на многочисленные исследования, существующие в современной науке, остается не вполне изученной.

Некоторые сохранившиеся у современных сибирских и алтайских тюрков данные этнонимии и фольклора позволяют говорить о достаточно активных этнических связях Алтайского и Западносибирского регионов. Неслучайно известный исследователь С.Г. Кляшторный, выделяя 5 основных групп команокыпчакских племен, первой среди них называет алтайско-сибирскую группу (История татар, 2002: 328–329). Подчеркивая, на наш взгляд, тем самым, тесные взаимодействия между тюркскими группами Алтая и Сибири.

Известно, что всплеск этнополитической активности тюрков относится к середине I тысячелетия н.э. – эпохе Великого переселения народов, когда многочисленные тюркские и иные этнические группы были сдвинуты на запад с территории Центральной Азии и Южной Сибири.

Одной из этих групп были савиры, или сибирь, от названия которой некоторые исследователи выводят название Сибирь. Предания о народе сыпыры, в самом названии которого просматривается прямая аналогия с топонимом Сибирь, до настоящего времени сохранились у заболотных татар (Тобольский район Тюменской обл.) и большеуватских татар (Вагайский район Тюменской обл.). О легендарных сыпырах/сипырах барабинских татар, в составе которых присутствовал сипыр-тугум, сообщает Н.А. Томилов (Томилов, 1981: 165). По всей видимости, в названных сыпырах/сипырах можно видеть потомков известной группы савиров/суваров/сибиров, которые в середине I тыс., в период Великого переселения народов, были сдвинуты в западном направлении. В результате этого процесса некоторая часть их вошла в состав сибирского населения, в т.ч. участвовала в этногенетических процессах сибирских татар, что, как видим, отразилось в сибирско-татарской этнонимии.

Во второй половине I тыс. на обширной территории, в который также входили Алтай, Прииртышье, Восточный и Центральный Казахстан возникают и распадаются тюркские государственные образования. В связи с чем, определяющим фактором в этом огромном степном регионе в VII-X вв. становится преобладание кимаков и кыпчаков. В IX в. в долине Иртыша образуется очередное тюркское государство – Кимакский каганат. И хотя центром этого государства было Среднее Прииртышье, экспансия кочевников в поисках новых кочевий и источников жизни не могла ограничиться лишь этим ареалом, о чем свидетельствует широкое распространение кыпчакских и древнетюркских этнонимов на территории Тоболо-Иртышья (Тумашева, 1987: 43). О том, что кочевники-тюрки, приспособившись к новым условиям жизни, меняли и свои хозяйственные занятия, свидетельствует сообщение Абул-гази о переселившихся в долину Иртыша и вошедших в состав Кимакского объединения уйгурах: «Третье колено поселилось в лесах на Иртыше; не разводило скот, а занималось охотой на выдр, соболей, куниц и белок, питалось их мясом и одевалось в их шкуры» (Абул-гази, 2007: 35). По материалам археологических исследований можно наблюдать свидетельства достаточно раннего проникновения тюркского населения в Барабу, территорию современного расселения барабинских татар, а также Северный Казахстан, где их можно отнести уже к VI–IX вв. Об этом оп-

ределенно говорит и тот факт, что Барабинская степь в прошлом была известна как Каинская. В связи с тем, что каями называли кимаков, выходит, что Каинская степь – значит, Кимакская (Ахинжанов, 1989; Исхаков, 2018).

В преданиях об исламизации населения Тоболо-Иртышского ареала в конце XIV в., сохранившихся в переведенных Н.Ф. Катановым рукописях, среди обитавших на этой территории племен, названо племя кара-кыпчак (Катанов, 1905: 20). Скорее всего, данная группа могла сохраниться со времен Кимакского каганата, в составе которого племя кыпчак было одним из самых крупных, в дальнейшем приняв участие в этногенезе сибирских татар. Род (сеок) кара-кыпчак известен и у современных алтайцев, где среди основных родов (сеоков) алтайцев из подразделения алтай-кижи аймак кыпчак значитяся одним из ведущих родов (Потапов, 1969: 23–24),

Алтайско-Сибирский ареал не был изолирован от соседних территорий, поэтому миграционные процессы были постоянным явлением для Великой степи. При этом С.Г. Кляшторный и Д.Г. Савинов обращают внимание на то, что общей особенностью тюркоязычных племенных объединений древности и Средневековья была их «неустойчивость, мобильность, способность легко адаптироваться в составе вновь возникающих племенных группировок» (Кляшторный, Савинов, 2005: 85). Следует обратить также внимание на вывод исследователей о том, что отличительной чертой этногенетических процессов в Великой степи был их дислокальный, т.е. не связанный с одной территорией характер, определяемый высокой степенью подвижности населявших ее племен (Кляшторный, Савинов, 2005: 85). Данный вывод нам важен для понимания того, что происходившие на изучаемой территории процессы тюркизации не шли в одном конкретном направлении, к примеру, с востока на запад, а были разновекторными, в т.ч. в разные исторические периоды. Тюркские топонимы, сохранившиеся на территории Алтайского и Сибирского регионов, являются свидетельствами не конкретного периода взаимодействия, а одновременных и дислокальных миграционных процессов.

Следы передвижений тюрков сохранились в большом количестве этнонимов, обозначающих различные племена и звенья племенных и родоплеменных подразделений, в разное время оседавших на территории Западной Сибири.

Д.Г. Тумашева отмечает сохранение у сибирских татар таких этнонимов, присутствующих и в Алтайском регионе, как *сары*, *естек*, *таз* и другие, которые исследователь определяет, как кыпчакское наследие (Тумашева, 1987: 45–47).

Весьма распространенным термином, сохранившимся с кыпчакского времени, является *ялан/йылан*. Д.Г. Тумашева показывает широкое распространение данного этнонима, в настоящее время названия одного из родов алтайцев, в топонимике Западной Сибири. В Омской области – это название озера Яланкуль, поселения Еланка в Большереченском и Усть-Ишимском районах. Топонимы, имеющие основу *йылан*, широко распространены в Тюменской области. Так, в Вагайском, Тюменском, Нижнетавдинском районах известны 4 деревни

Елань, Еланские юрты, в Викуловском районе – поселение Белая Елань (Тумашева, 1987: 44–45).

Что касается данного этнонима, то Д.М. Исхаков в одной из недавних работ обратил внимание на то, что наименование *елан* обозначает «змею» и предлагает в нем видеть хорошо известный в кыпчакском мире этноним *кай*, в переводе с монгольского также обозначающий змею (Исхаков, 2024: 40).

Следующий этап, определивший историю племен и народов, населяющих Евразию, связан с образованием Монгольской империи и ее экспансией на запад в начале XIII в., в результате чего происходит интенсификация миграционных процессов тюркских племен в западном и северо-западном направлениях.

В период золотоордынского и постордынских государств (Кок орды, Ногайской орды, Сибирского ханства) в сибирско-алтайском ареале продолжали существовать тесные этнокультурные связи (Екеев, 2011: 36). Так, алтайский исследователь Н.В. Екеев считает, что сохранение в фольклорном наследии современных народов – алтайцев и татар, башкир, ногайцев, казахов, узбеков, кыргызов таких эпических сказаний, как «Алып Манаш», «Кёзюлке и Байан-Сылу», Мырат-бий, Ак-Кёбёк, а также упоминания рек Эдила (Волги), Яика (Урала), страны Булгайр (Булгар) связаны с общетюркским наследием периода вхождения территорий в состав Улуса Джучи (Екеев, 2011: 36).

В последнее время российские и казахстанские исследователи обратили внимание на исторические сюжеты в дастане «Ак Кубэк», записанном в XIX в. известным российским тюркологом В.В. Радловым в тобольской и барабинской группах сибирских татар, а также у алтайцев (алтай кижичи), хакасов (абаканских татар – сагайцев) (Кушкумбаев, 2018; Исхаков, 2021).

Анализируя данный дастан, Д.М. Исхаков приходит к выводу, что присутствие версий дастана «Ак Кубэк», известного у сибирских татар, у алтайцев и хакасов не обязательно считать результатом переселения тюркских групп из Сибирского ханства, Ногайской Орды или государства Шибанидов. Он считает, что дастан мог быть наследием более раннего, домонгольского времени, и в нем нашла отражение ранняя история двух кланов – токсобичей и дурут (*терьт*, *дурт*), происхождение которых было связано с Центральной Азией. Исследователь показывает связь Токсобичей домонгольского времени с каракыпчаками (Исхаков, 2021: 23–28).

Что касается названия клана Токсоба, то, по данным лингвистов, оно, скорее всего, расшифровывается как *tokus* +оба (аба), где корень токус/тогуз (тугыз) – это «девять», а оба является обозначением родовой группы (на монгольском – обох/ обок) (Баскаков, 1984: 74).

Ранний след присутствия кыпчакской группы токсоба наблюдается в записанном Ф.В. Ахметовой-Урманче у заболотных татар в д. Лайтамак варианте дастана «Алпамыш», где брат Алпамыша Ирناق носит имя «Не успевший родиться Туксыба» (Тумашева, 1987: 46).

Здесь также следует обратить внимание на сохранившиеся у заболотных татар предания об Илак/Илек-алыпе. Вплоть до настоящего времени жители

д. Лайтамак Тобольского района могут показать землянку, где проживал Илек-алып, места его сражений с легендарными сыпырами. Д.М. Исхаков считает, что в основе этих преданий лежит конкретный исторический персонаж: «в лице Илек-алпа мы имеем дело с вождем племени табын, жившем где-то в 1230–1250-х годах и находившемся в районе Иртыша» (Исхаков, 2023: 45). Свое положение исследователь обосновывает тем, что живший в период правления Чингисхана и бывший по клановой принадлежности из племени уйшын Майкы бий имел сына по имени Илэн бий. Известно, что по генеалогии рода иректе, предки их «Майкы-бий и его сын Каратабын-бий жили... на берегах Иртыша...» (Башкирские родословные, 2002: 377). То есть в этой группе (табын, каратабын, иректе) надо видеть выходцев с Алтая, оказавшихся в составе первоначального владения Джучи, а в лице Илек-бия/Илек-алыпа мы имеем дело с одним из составных частей «народа» Золотой Орды, оказавшейся в его числе в ходе продвижения Джучи через Алтай на запад – в бассейн Иртыша, то есть в составе первоначального владения этого Чингисида. ставка которого в период завоевания Средней Азии в 1220-х годах была в районе Иртыша (Рашид-ад-Дин, 2002: 78; История татар Западной Сибири, 2015: 126–127).

Еще одним краеугольным событием, повлиявшим на позднесредневековом этапе на взаимодействия между тюрками Алтая и Сибири стало завоевание Сибирского ханства Москвой в конце XVI в. Алтайские исследователи (Л.П. Потапов, Н.В. Екеев) отмечают, что падение Сибирского ханства вызвало некоторое перемещение местного кочевого населения.

Л.П. Потапов обратил внимание на название одной из волостей Сибирского ханства, расположенной по Иртышу – волость Токуз, сообщая следующее: «Хотя в этой волости, когда она после падения Сибирского ханства вошла в Тобольский уезд, было всего три человека, но едва ли можно сомневаться в том, что эти люди принадлежали к группе (возможно роду) Токуз, потомки которого до настоящего времени проживают среди северных алтайцев-тубаларов. Нам, конечно, трудно сказать, являлись ли эти три человека, зарегистрированные как особая волость, частью сеока Токус, обитавшего и тогда на Алтае (по крайней мере в первых десятилетиях XVII в.) или, напротив, что вероятнее, сеок Токус – это остатки токусов, живших здесь при Кучуме, но переселившихся на Алтай после падения Сибирского ханства» (Потапов, 1969: 84). Л.П. Потапов считает, что перемещение данной группы на Алтай происходило с запада, т.е. с территории Сибири. С этим согласен и другой алтаевед Н.В. Екеев, который также связывает появление в этническом составе алтайцев рода токус с их переселением на Алтай из Сибири (Екеев, 2011: 81). Вместе с тем, следует обратить внимание на то обстоятельство, что некоторые информаторы в с. Токуз сообщали нам о том, что по преданиям, их предки когда-то пришли сюда со стороны Алтая (ПМА, 2003). Эти наблюдения вполне созвучны версии Н.В. Екеева, который предположил, что появление на Алтае ряда родов, в т.ч. токус, «для некоторых из них означало возвращение на прародину» (Екеев, 2011: 81).

В названии Туртасской ясачной татарской волости Тобольского уезда, упоминавшейся в русских документах XVII в., которая находилась недалеко от современного г.Тобольска по р. Иртыш узнается телеутский (или аккиштымский) сеок Тёрт-Ас, зафиксированный в XIX в. В.В. Радловым. Туртасская волость подразделялась на Кул-Туртас и Би-Туртас. В названиях ее подразделений – «кул» (рабы, слуги) и «би/бей» (господин) известный исследователь алтайцев Л.П. Потапов предлагает видеть социальное деление тёртасов – «рабы тёрт-ас» и «бии тёрт-ас» (Потапов, 1969: 103). Обитание тёртасов на Иртыше отразилось и в гидронимике. Довольно значительный приток (справа) Иртыша называется до сего времени Большой Туртас, который принимает в себя еще и р. Малый Туртас.

Здесь также следует обратить внимание на высказывание Л.П. Потапова о том, что у теленгитов, в состав которого входили сеок кыпчак и некоторые другие связанные с ним роды, имелись предания о приходе предков из «степи Конграй-Сагай» (Сагайской степи), а у хакасов-качинцев бытовали предания об их проживании в местности «Соко/Сокэ», локализуемой «на Иртыше» (Потапов, 1969: 32, 37–38, 59).

С миграцией в конце XVI в. в Верхнее Приобье и Северный Алтай значительной группы населения бывшего Сибирского ханства исследователи связывают и появление у теленгутов, «черневых татар» новых родов: *кёбёк, жабак, тас (тастар), жети-тас, тёрт-тас, сагал (кер-сагал)*, а также *юс, чаат (чагат), ярык, јалан* (Екеев, 2011: 36).

Л.П. Потапов сообщает, что сведения о поздних миграциях сибирских тюрок в восточном направлении вплоть до Чулыма и Енисея хорошо сохранились в ряде преданий чулымских татар, записанных в первой четверти XVIII в., а затем в конце XIX и начале XX в. Так, у Д.А. Клеменца в записях Ачинского округа конца XIX в. читаем: «Сами кизыльцы еще помнят, что они когда-то жили по Ишиму и Тоболу и у них был свой царь Кочжун». Подтверждаются эти данные и сведениями Н.Ф. Катанова, который в с. Аскизе записал предание, в котором значится следующее: «Качинский народ пришел с р. Тобола; там он был народом царя Кучума. Ермак, воюя с Кучумом и преследуя его, подчинил (качинцев) русскому царю Пришедши с Тобола, половина народа стала жить на р. Каче, находящейся близ Красноярска, другая половина стала жить в земле, где стоит теперь г. Ачинск» (Потапов, 1969: 89).

Самые ранние сведения об этих событиях встречаем у Д. Мессершмидта, который в начале XVIII в. пишет следующее: «Один сведущий татарин мне сообщил, что большинство татар, живущих по рекам Чулыму и Кие, происходят от народов хана Кучума и что раньше они составляли с казахской ордой один народ... После того как хана Кучума прогнали от Тобольска, часть их направилась сюда, другая к Томску». Из другой полевой записи исследователя: «Встретил толкового татарина в Урюпе, который мне подтвердил, что чулымские татары происходят от Кучум-хана. Сначала они осели близ устьев Чулыма и Ки, но, когда киргизы были прогнаны, они распространились до этих мест». Эти

сведения согласуются с русскими историческими документальными известиями о продвижении на восток сибирских татар после завоевания Московским царством Сибири, а также с некоторыми другими материалами. У кызыльцев была группа, именуемая Аргын, по всей видимости, выходцы из Сибирского ханства, т.к. у сибирских татар, по данным исследователей, также существовала группа аргын. С падением Сибирского ханства они продвинулись на восток до верховьев Чулыма, где в XVII в. составляли особую Аргунскую волость (упоминается с 1623 г.), вносящую ясак в Томск, а со временем (первая четверть XIX в.) вошли в состав Кизыльской степной думы как Мало-Аргунский род. Таким образом, «существование среди чулымских татар группы с этнонимом аргын является свидетельством проникновения сюда тюркоязычных племен с запада, с территории бывшего Сибирского ханства, и, конечно, отражает общность некоторых этнических элементов (тюркоязычных), вошедших в состав казахов, узбеков и современных хакасов» (Потапов, 1969: 90).

Таким образом, этнические взаимодействия алтайских и сибирских тюрков имеют давнюю историю. В сибиреведческой литературе выработалась устойчивая традиция считать прародиной сибирских тюрков Алтай, откуда, по мнению многих исследователей, вышли и распространились далее на запад различные тюркские племена, в связи с чем, общие черты в культуре тюркских народов, в том числе и сибирских тюрков, часто связывают с некоей общетюркской = алтайской основой. Однако данный вопрос далеко не однозначен. Ранние миграции тюрков в Сибирь связаны с территорией Центральной Азии и Южной Сибири – очагов прототюркского этно- и глоттогенеза, что нашло отражение в раннем пласте топонимов и этнонимов сибирских татар и алтайцев, относящихся к домонгольскому времени, особенно, периоду Кимакского каганата (Кляшторный, Савинов, 2005: 85).

Великое переселение народов, создание тюркских государственных образований, затем империи Чингисхана и монгольская экспансия, а на последнем этапе – присоединение Западной Сибири к Московскому государству стали ключевыми этапами в процессе тюркизации территории Западной Сибири, содержанием которой были активные миграции тюркоязычных групп с востока на запад. Однако процессы взаимодействия сибирских татар и алтайцев, как видим, имели разновекторный характер. На отдельных этапах, в особенности в период после завоевания Москвой Сибирского ханства, происходит активное движение в восточном направлении, что нашло отражение в появлении на Алтае новых тюркских групп.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

ПМА 2003 – Полевые материалы экспедиции автора в Вагайский район Тюменской области, 2003 г. (архив автора).

ЛИТЕРАТУРА

Абуль-гази. Родословная тюрков. Казань: Тат. кн. изд-во, 2007.

Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: «Наука», 1989.

Баскаков Н.А. Имена половцев и названия половецких племен в русских летописях // Тюркская ономастика. Алма-Ата, 1984. С. 48–77.

Башкирские родословные. Вып. первый. Уфа: «Китап». 2002.

Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2011.

История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 1. Казань: изд-во «Рухият», 2002.

История и культура татар Западной Сибири. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015.

Исхаков Д.М. По следам одного татарского дастана: в поисках исторических реалий в эпическом произведении «Ак Күбәк» // Туган жир. Родной край. 2021. № 4. С. 20–33.

Исхаков Д.М. Легенда заболотных татар об Илек-алпе и вопрос об угорском компоненте в этногенезе сибирских татар // Культурное наследие народов Западной Сибири: угры. Сборник материалов IX Всероссийского симпозиума. Киров: АНО ДПО МЦИТО, 2023. С. 43–48.

Исхаков Д.М. Кыпчакское этническое составное в этногенезе сибирских татар: реальность или историографический фантом? // Сибирские Валеевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 105-летию доктора исторических наук Фоата Тач-Ахметовича Валеева. Тобольск, 2024. С. 33–43.

Катанов Н.Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири (по рукописям Тобольского губернского музея) // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1904. Вып. XIV. Тобольск, 1905. С. 1–28.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2005.

Кушкумбаев А.К. Сведения казахских шежере по истории средневековых кыпчаков // «Дешті Кыпшактын орта гасырлык тарихы» атты Халыкаралык галыми конференция. 2017. Павлодар, 2018. С. 76–82.

Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.: Наука, 1969.

Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.: НИЦ «Ладомир», 2002. Т. II–III.

Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск: издательство Томского государственного университета, 1981.

Тумашева Д.Г. Этнические связи западно-сибирских татар (по материалам топонимии и антропонимии) // Советская тюркология. 1987. № 2. С. 38–51.

REFERENCES

Abul-gazi. (2007) *The family tree of the Turks*. Kazan: Tatar Book Publ. House (In Russ.)

Akhinzhanov S.M. (1989) *Kipchaks in the history of medieval Kazakhstan*. Alma-Ata: Nauka Publ. (In Russ.)

Baskakov N.A. (1984) Names of Polovtsians and names of Polovtsian tribes in Russian chronicles. In: *Turkic onomastics*. Alma-Ata: 48–76. (In Russ.)

Bashkir pedigrees (2002) Vol. 1. Ufa: Kitap Publ. (In Russ.)

Iskhakov D.M. (2021) In the footsteps of a Tatar dastan: in search of historical realities in the epic work "Ak Kubak". *Tugan cir* [Native land]. No. 4: 20–33. (In Russ.)

Iskhakov D.M. (2023) The legend of the swampy Tatars about the Ilek-alp and the question of the Ugric component in the ethnogenesis of the Siberian Tatars. In: *Cultural heritage of the peoples of Western Siberia: Ugric. Collection of materials of the IX All-Russian Symposium*. Kirov: ANO DPO MTSITO Publ.: 43–48. (In Russ.)

Iskhakov D.M. (2024) The Kipchak ethnic component in the ethnogenesis of the Siberian Tatars: reality or a historiographical phantom? In: *Siberian Valeevsky readings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 105th anniversary of Doct. Hist. Sc. F.T. Valeev*. Tobolsk: 33–43 (In Russ.)

Katanov N.F. (1905) About the religious wars of Sheikh Bagautdin's disciples against the foreigners of Western Siberia (according to the manuscripts of the Tobolsk Provincial Museum). In: *Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum*. Vol. XIV. Tobolsk: 1–28. (In Russ.)

Klyashtorny S.G., Savinov D.G. (2005) *Steppe empires of ancient Eurasia*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ. (In Russ.)

Kushkumbaev A.K. (2018). Information of Kazakh shezhers on the history of medieval kipchaks. In: "*Deshti Kipshaktyn orta gasyrlyk tarikhy*" *atta Halykaralyk galym conference*. Pavlodar: 76–82. (In Russ.)

Rashid al-Din. (2002) *Collection of chronicles*. Vol. II–III. Moscow: SIC Ladomir Publ. (In Russ.)

Potapov L.P. (1969) *Ethnic composition and origin of the Altaians*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.)

Tomilov N.A. (1981) *The Turkic-speaking population of the West Siberian plain in the late 16th – first quarter of the 19th centuries*. Tomsk: Tomsk State University Publ. House. (In Russ.)

Tumasheva D.G. (1987). Ethnic ties of the West Siberian Tatars (based on toponymy and anthroponymy). *Sotvetskaya turkologiya* [Soviet Turkology]. No. 2: 38–51 (In Russ.)

The history of the Tatars since ancient times in seven volumes (2002). Vol. 1. Kazan: Rukhiyat Publ. (In Russ.)

The history and the culture of the Tatars of Western Siberia (2015) Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ. (In Russ.)

Yekeev N.V. (2011) *Problems of the ethnic history of the Altaians (research and materials)*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya Tipografiya Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (626150, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-5378-8909>; e-mail: zaituna.09@mail.ru

About the author: Zaituna A. Tychinskikh, Cand. Sc. (History), Researcher, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (15 Akademik Osipov St., Tobolsk 626150, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-5378-8909>; e-mail: zaituna.09@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 31.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised 23.12.2024

Принята к публикации / Accepted 15.01.2025